

С. П. НЕСТЕРОВ

«МЕСТО НАШЕГО ПОСЛЕДНЕГО ЖИЛИЩА ДОЛЖНО БЫТЬ ЗДЕСЬ»

У этой статьи длинная предыстория. Тридцать один год назад автор сдал свою первую сессию на гуманитарном факультете Новосибирского государственного университета. Идея познакомиться с письменными источниками, в которых могли содержаться сведения о жизни и смерти Великого хана, заставила его провести зимние каникулы

в библиотеке. Статья «Где могила Чингис-хана?» весной того же года была опубликована в «Логосе», стенной газете факультета. Больше недели около нее собирались толпы студентов... Это была первая и последняя «публикация» статьи. В последующие шестнадцать лет ее варианты, отправленные с оказией в Монголию и Японию, бесследно исчезли, а из журнала «Уральский следопыт» статья вернулась обратно. С тех пор автор больше не пытался выпустить ее в свет, хотя постоянно отслеживал публикации по теме. И судя по последним данным, тайна погребения Чингис-хана до сих пор не раскрыта...

Согласно «Сборнику летописей» средневекового арабского историка Рашид-ад-дина, Чингис-хан умер «в пятнадцатый день среднего месяца осени года Свиньи, соответствующего месяцу рамазана 624 г. х.» (1952, с. 233), т. е. 29 августа 1227 г., после восьмидневной болезни, в возрасте 72 лет. Его смерть и погребение все еще окутаны тайной, что поро-

НЕСТЕРОВ Сергей Павлович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Научные интересы: этнокультурные процессы на Дальнем Востоке в древности и средневековье

дило многочисленные легенды о последних днях жизни Великого хана и о том, как и где он был похоронен. Приведем некоторые из них, рассказанные историком В. Е. Ларичеву американским антропологом О. Латтимором, знатоком истории и культуры монгольских скотоводов (Ларичев, 1968, с. 128).

Так, в одной легенде говорится о том, что Чингис-хан был погребен сидящим на золотом троне в глубокой гробнице, которая была устроена в открытой степи у подножья одной из почитаемых священных гор Монголии. Могилу засыпали, и поверхность земли тщательно заровняли. После захоронения над могилой Чингис-хана прогнали двадцатитысячный табун лошадей, после чего отыскать ее следы было уже невозможно. Но прежде на этом месте закололи маленького верблюжонка в присутствии матери. Когда на следующий год пришло время провести поминки по Великому хану, место его погребения не мог отыскать никто из людей, бывших при захоронении. Его безошибочно нашла лишь верблюдица, которая сразу направилась к месту, где год назад убили ее детеныша, и стала реветь. После тризны история с верблюдицей и табуном лошадей повторилась. И так продолжалось до тех пор, пока монголы окончательно не позабыли место захоронения Великого хана.

По другой легенде, могила Чингисхана находится на дне реки. Для ее сооружения река была временно отведена в сторону, а затем вновь пущена по старому руслу, навечно скрыв под волнами богатую гробницу.

По сведениям европейских путешественников, побывавших в Монголии в XIII в. — Плано Карпини, Гильома де Рубрука, Марко Поло, — погребение умерших знатных монголов совершалось тайно и место могилы

на поверхности ничем не отмечали. Карпини писал, что при устройстве могилы «в поле удаляют траву с корнем и делают большую яму и с боку этой ямы делают яму под землей (подбой или катакомбу. — Прим. авт.)... Мертвого кладут в яму, которая сделана сбоку, вместе с вещами, затем зарывают яму, которая находится перед его ямой, и сверху кладут траву (дерн. — Прим. авт.), как было раньше...» (Путешествие в восточные страны..., 1957, с. 32–33). Вместе с умершим хоронили его коней, столы с едой и напитками, а также «много золота и серебра», поэтому места захоронений, особенно погребения ханов, тщательно охранялись специальными отрядами стражников (Книга Марко Поло, 1955, с. 88; Путешествие в восточные страны..., 1957, с. 33, 102).

Место, где были похоронены Чингис-хан и его потомки, Марко Поло называл «Алхай». По его мнению, это — гора, которая находится на север от Каракорума, столицы Монгольской империи. Далее он пояснял, что за Алхаем лежат степи Баргу (Книга Марко Поло, 1955, с. 88), т. е. речь идет о современном Забайкалье.

Ищут историки, ищут археологи...

В первой половине XIX в. историк А. К. д'Оссон писал, что «монгольские князья из рода Чингис-хана говорили, что гора, на которой этот государь был похоронен, называлась Хан», и приводил ее координаты: «49°54' с. ш. и 9°3' на запад от меридиана Пекина» (1937, т. 1). Под этими координатами расположен Хэнтэй-хан, где берут начало реки Онон, Керулен, Тола и др.

В 1925 г. академик В. Я. Владимирцов видел в Урге (совр. Улан-Батор) монгольскую карту, на которой была обозначена гора к востоку от Малого Хэнтэя с многообещающим названием «Великая земля» или «Великое место». Но никто из местных не слышал о горе с таким

Известный ученый, американский социолог О. Латтимор (второй слева) с монгольскими и русскими коллегами (А.П. Деревянко, В.Е. Ларичевым, академиком А.П. Окладниковым). Республика Монголия, 1971. Фото В. Мильникова

названием — «старинные географические названия разного рода», известные по древним летописям, не сохранились, за исключением названий больших рек Толы, Онона и Керулена.

Профессор М. И. Рижский, обсуждая легенды, по которым гробница Чингис-хана находится в Забайкалье, пришел к выводу, что «хотя в точности неизвестно место его погребения, все же нет сомнений, что оно должно находиться где-то у истоков рек Онона и Керулена, т. е. на территории Монголии, но никак не в Читинской области и не в Бурятии» (Рижский, 1965, с. 155). Предположение, что гробницу Чингис-хана следует искать в горах Хэнтея, высказал и историк Е. И. Кычанов (1973, с. 131). Однако предпринятые в Монголии в начале 1960-х гг. поиски могилы Чингис-хана комплексной экспедицией немецких археологов под руководством Шуберта результатов не дали (Ларичев, 1968, с. 127–128).

В 2000 г. появилась информация, что китайские археологи обнаружили могилу Чингис-хана на севере Синьцзян-Уйгурского автономного района, близ города Чингиль (*Lenta.ru*).

На следующий год монголо-американская археологическая экспедиция «Чингис-хан» под руководством профессора Д. Вудса в Хэнтейском аймаке неподалеку от российско-монгольской границы (в 338 км к северо-востоку от Улан-Батора) обнаружила могильник. Среди местных жителей этот могильник из четырех десятков могил, окруженный высокой стеной, известен в том числе и как «Замок Чингиса». В полусотне километров от него была найдена еще одна могила,

в которой похоронено около сотни солдат. По мнению Вудса, это те самые солдаты, которых, согласно легенде, убили, чтобы они не раскрыли тайну места захоронения Чингис-хана (*NEWSru.com; Умро.ru*). Это наиболее плодотворные результаты в поиске гробницы Чингис-хана, хотя вопрос и остался открытым: на дальнейшие археологические раскопки требуется согласие монгольского правительства.

Наконец, члены совместной японо-монгольской экспедиции, которая с 2001 г. вела раскопки древнего мавзолея в районе Авраги (250 км от столицы Монголии Улан-Батора), в 2004 г. также объявили о том, что скоро найдут легендарную могилу. Археологи обнаружили фундамент здания и жертвенники, на которых сжигали лошадей. Судя по размаху жертвоприношений, мавзолей был посвящен знатному человеку. Здесь же были найдены и китайские курительницы с изображениями драконов. В персидских летописях упоминается, что недалеко от могилы Чингис-хана постоянно горят курительницы именно такой формы. Как полагают члены экспедиции, теперь, чтобы найти могилу, нужно перекопать пространство в радиусе 12 км от мавзолея, на что должно уйти около трех лет (*Centrasia.ru*).

И вырос лес над могилой Великого хана

Сведения о смерти Чингис-хана можно найти в средневековых письменных источниках «Алтан дептер» («Золотой книге») и в «Юань чао би ши» («Тайной истории монголов», которая в переводе С. А. Козина называется «Сокровенное сказание. Хроника 1240 г.» (1941)). Хотя монгольский текст официальной «Алтан

дептер» не сохранился, он лег в основу вышеупомянутого «Сборника летописей» Рашид-ад-дина (Гумилев, 1977, с. 485). Только у последнего мы и можем найти сведения о месте захоронения Чингис-хана (Рашид-ад-дин, 1952, с. 158–159; 233–235).

Согласно Рашид-ад-дину, Великий хан умер во время осады монгольскими войсками тангутской столицы Чжунсин (на территории современного Китая). Чингис-хан тяжело болел и считал свою кончину неизбежной. Он завещал своим приближенным, чтобы они не объявляли о его смерти, но когда государь и жители Тангута в назначенное время выйдут из города, их всех сразу уничтожили. Как раз накануне кончины Чингис-хана население столицы тангутского государства, измотанное длительной осадой, договорилось о сдаче на милость победителя. Военачальники выполнили его приказ: так Чингис-хан, будучи мертвым, одержал свою очередную — последнюю победу!

После этого тело его было возложено на колесницу и тайно отправлено в Монголию в сопровождении большого эскорта. Об этом последнем пути Великого хана сложено немало легенд, песен и рассказов. Сохранилось воспоминание о том, что стража убивала всех, кто встречался им на пути, чтобы весть о кончине Владыки монголов не распространилась преждевременно. И только через три месяца, после долгих похоронных церемоний Чингис-хан вместе с «сорока красивейшими девушками» (Кычанов, 1973) был погребен в родовых землях борджигинов у большой горы Бурхан-Халдун в месте, которое он когда-то выбрал сам.

Это случилось, когда Великий хан однажды во время охоты остановился отдохнуть под большим, одиноко стоящим в степи деревом (учитывая, что могила была у горы, под «степью» и «равниной» Рашид-ад-дин подразумевал, очевидно, ее пологие склоны). Обратившись к своим приближенным, он сказал: «Место нашего последнего жилища должно быть здесь!». Поручиться за точную передачу этих слов нельзя. В источнике ясно говорится, что это пожелание нигде не было записано, а исполнено со слов тех, которые «слышали тогда от него эти слова». Кроме того, у Рашид-ад-дина существует еще одна запись о «заповедном месте»: «Эта местность — подходящая для моего погребения. Пусть ее отметят!».

Впоследствии в этом месте были похоронены млад-

ший сын Чингис-хана Тулуй-хан, сыновья последнего (в том числе Хубилай-хан в 1294 г., т. е. уже в конце XIII в.!) и другие потомки. Но облик «заповедного места» к этому времени неузнаваемо изменился: из «степи» с одиночным деревом оно превратилось в густой лес. И произошло это «в том же году», когда был похоронен Чингис-хан. Возможно, Рашид-ад-дин привел в своей книге лишь очередную легенду, но не исключено, что речь идет об искусственных лесопосадках, которые

должны были скрыть место погребения Чингис-хана от врагов и грабителей. Пересаживать деревья монголы действительно умели, судя по сообщениям Плано Карпини и Рубрука (Путешествие в восточные страны..., 1957, с. 32).

Учитывая, что Чингис-хан был погребен примерно в конце ноября 1227 г., вероятность появления «леса» в том же году достаточно велика. Лес в «заповедном месте» был дополнительной защитой «спокойствия» захороненного Великого хана: у монголов существовал культ как отдельных деревьев, так и целых рощ, куда нельзя было даже входить (там же, с. 201). Для этой же цели лесным урянхатам — «тысяче эмира левого крыла Удачи» и его потомкам — поручили охранять это место.

Охрана «заповедного места» еще существовала в начале XIV в., что позволило Рашид-ад-дину отметить: «Ныне же лес так густ, что невозможно пробраться через него, а этого первого дерева и места погребения Чингис-хана совершенно не опознают. Даже старые лесные стражи, охраняющие то место, и те не находят

«Рассказ о смерти Чингисхана, об убиении государя Тангута и избиении всего населения этого города, о возвращении в тайне эмиров с его гробом, о доставлении в орды, об объявлении этого горестного события и об оплакивании и погребении» (Рашид-ад-дин, 1952, с. 233—235):

«Чингисхан считал неизбежной свою кончину от этой болезни. Он завещал своим приближенным: «Вы не объявляйте о моей смерти и отнюдь не рыдайте и не плачьте, чтобы враг не проведал о ней. Когда же государь и жители Тангута в назначенное время выйдут из города, вы их всех сразу уничтожьте!» <...> Приближенные, согласно его приказу, скрывали его кончину, пока тот народ не вышел из города. Тогда они перебили всех. Затем, забрав его гроб, пустились в обратный путь. По дороге они убивали всё живое, что им попадалось, пока не доставили гроб в орды Чингисхана и его детей. Все царевичи, жены и приближенные, бывшие поблизости, собрались и оплакивали покойного. В Монголии есть большая гора, которую называют Буркан-Калдун. С одного склона этой

горы стекает множество рек. По тем рекам — бесчисленное количество деревьев и много леса. В тех лесах живут племена тайджиутов. Чингисхан сам выбрал там место для своего погребения и повелел: «Наше место погребения <...> будет здесь!». Летние и зимние кочевья Чингисхана находились в тех же пределах, а родился он в местности Булун-булдак, в низовьях реки Онона, оттуда до горы Буркан-Калдун будет 6 дней пути. Там живет одна тысяча из рода Укай-Караджу и охраняет ту землю... <...> В каждой из четырех великих орд Чингисхана оплакивали покойного один день. Когда весть о его кончине достигла далеких и близких районов и местностей (у монголов существовала фельдъегерская служба. Марко Поло писал, что через каждые 4,8 км стояли пешие гонцы. — Прим. авт.), со всех сторон в течение нескольких дней прибывали туда супруги и царевичи и оплакивали покойного. Так как некоторые племена находились очень далеко, то спустя примерно три месяца они продолжали прибывать вслед друг за другом и оплакивали покойного: «Все погибает, кроме его естества! Ему принадлежит власть, и к нему мы возвратимся...».

к нему пути» ((Рашид-ад-дин, 1952, с. 234).

Где находится Бурхан-Халдун?

Итак, только один Рашид-ад-дин в летописях, которые он создал между 1300—1310/11 гг., назвал место захоронения Чингис-хана — Бурхан-Халдун.

Какой район Монголии монголы знали в начале XIV в. под этим именем? Описывая эту гору, Рашид-ад-дин дает подробное перечисление рек, которые берут свое начало на ней: с южной стороны — Керулен, с востока — Онон, с севера и северо-востока — правые притоки Селенги, с юго-запада — Тола и правые притоки Орхона. «По этим рекам произрастает много леса, где живут племена тайджиутов (род борджигинов, из которого происходил Чингис-хан, был из этого племени. — Прим. авт.). Летние и зимние кочевья Чингисхана находились в тех же пределах» (Рашид-ад-дин, 1952, с. 233). Рубрук также сообщает о том, что земля, где находился двор Чингис-хана, называлась Онанкеруле», т.е. была расположена в районе рек Онона и Керулена (Путешествие в восточные страны..., 1957, с. 116, 229). За два года до смерти Чингис-хана в той же местности, в истоках реки Толы располагалась и его ставка (Кычанов, 1973, с. 124—125).

В современных примечаниях к «Сборнику летописей» Рашид-ад-дина отмечается, что, судя по географическим указаниям автора, Бурхан-Халдун, возможно, есть современный горный узел Хэнтей (Рашид-ад-дин, 1952, с. 234). Последний представляет собой большую горную страну. Тем не менее, Рашид-ад-дин, говоря о соседстве племен тайджиутов и кочевий Чингис-хана, косвенно указывает на точное местонахождение Бурхан-Халдуна — в истоках Онона и Керулена.

Кроме того, он сообщает, что от местности Делюн-Болдок (Булун-булдак) в нижнем течении р. Онон, где родился Чингис-хан (случайно или нет, но место рождения Темучжина сохранило свое название до сих пор. — Прим. авт.), до места его погребения шесть дней пути (там же). Рубрук же пишет о том, что от города Каракорума, столицы Монгольской империи, до родовых земель Онанкеруле десять дней пути (Путешествие в восточные страны..., 1957, с. 154). Зная расстояние, которое можно преодолеть за один день пути, общее направление движения (с Онона — на юго-запад, а из Каракорума сперва на север по Орхону, затем по Толе на северо-восток), на пересечении окончания дней пути из указанных мест можно определить место, где в пределах бывших родовых кочевий Чингис-хана находится гора Бурхан-Халдун.

Чтобы локализовать последнюю в системе Хэнтея, обратимся к «Сокровенному сказанию» монголов. Ценные сведения о Бурхан-Халдуне можно почерпнуть из описания исторического периода конца XII в., когда происходило объединение монголов, а Чингис-хан

звался Темучжином из рода борджигинов.

Одним из мест кочевания Темучжина в это время «Сокровенное сказание» называет урочище Бурги-эрги, на южном склоне Бурхан-Халдуна в истоках Керулена. Здесь и произошла история, которая позволяет пролить свет на размеры Бурхан-Халдуна — его высоту и окружность. Однажды, во время кочевки у Бурги-эрги, «когда начинает только желтеть воздух» (т.е. в сумерках. — Прим. авт.), на Темучжина напали тайджиуты. Вовремя предупрежденные, Темучжин и его братья тронулись с места стоянки и еще до зари поднялись на Бурхан, т.е. за очень малый промежуток времени. Преследователи «по следам Темучжина трижды обошли Бурхан-Халдун, но не могли его поймать. Метались туда-сюда, шли по его следу по таким болотам, по такой чаще...» (Козин, 1941, с. 96, 97). Кроме того, им пришлось преодолевать стекающие с южных склонов Бурхан-Халдуна речки Тунгелик, Тана, Сангур, а на северном склоне — Тульский черный бор. Известно, что река Сангур также входила в ареал кочевания Темучжина («Темучжин в три дня и три ночи доехал домой на р. Сангур») (Козин, 1941, с. 95).

Анализируя текст «Сокровенного сказания», можно заметить, что Бурхан-Халдун упоминается только в сочетании с истоками Керулена. При этом недалеко от его северной стороны, по-видимому, протекала река Тола (Туул), давшая имя бору на его склоне. Судя по этой географической привязке, гора Бурхан-Халдун находится между верхними течениями рек Керулен на

Рассказ о лесных стражах, охранявших место погребения Чингисхана (Рашид-ад-дин, «Сборник летописей», 1952, с. 158—159):

«В эпоху Чингисхана из племени лесных урянхатов был некий военачальник тысячи; один из командиров левого крыла, имя его — Удачи. После погребения Чингис-хана его дети со своей тысячей охраняют запретное, заповедное их место с великими останками Чингисхана в местности, которую называют Буркан-Калдун, в войско не вступают и до настоящего времени они утверждены и прочно закреплены за охраною этих самых останков. Из детей Чингисхана великие кости Тулуйхана, Менгухана и детей Кубилай-каана и его рода также положили в упомянутой местности. Утверждают, что однажды Чингисхан пришел в эту местность; в той равнине росло очень зеленое дерево. Чингисхан провел часок под ним, и у него появилась некая внутренняя отрада. В этом состоянии он сказал военачальникам и приближенным: «Место нашего последнего жилища должно быть здесь!». После того как он скончался, то поскольку они слышали когда-то от него эти слова, в той местности, под тем деревом, и устроили его великое заповедное место. Говорят, что в том же году эта равнина из-за большого количества выросших деревьев превратилась в огромный лес, так что совершенно невозможно опознать то первое дерево, и ни одно живое существо не знает, которое же оно»

юге и Тола — на севере.

Что касается месторасположения истоков Онона, которые тоже входили в кочевье Чингис-хана (Онанкеруле), то в «Сокровенном сказании» оно связывается с местностью Ботоган-Боорчжи. Это дает право предположить, что последнее представляет собой название какого-то горного района. Известно, что и Онон, и Керулен, и Тола берут начало в Хэнтее недалеко друг от друга. Значит, Бурхан-Халдун и Ботоган-Боорчжи — древние названия отдельных районов Хэнтейских гор; названия, не сохранившиеся до нашего времени, но бывшие в употреблении в конце XII—XIII вв.

Преследователи-тайджиуты во время вышеописанного инцидента смогли по следам Темучжина за столь короткий промежуток времени трижды обойти Бурхан-Халдун, невольно дав нам указание на его размеры. Но уже во время Рашид-ад-дина название Бурхан-Халдун утрачивает обозначение определенного участка горного района, где находятся верховья Керулена и Толы, и переносится на более широкую территорию — весь

горный Хэнтэй.

Поскольку северные склоны Бурхан-Халдуна в XIII в. были покрыты лесом — Тульским черным бором, то южные должны были представлять собой лесостепь с болотами и припойменными лесами, как и следует из данных Рашид-ад-дина. Поэтому именно южный склон Бурхан-Халдуна больше всего подходит под описание «Заповедного места».

Таким образом, «последнее жилище» Чингисхана находится, по-видимому, в верхнем течении правого берега Керулена, на южном склоне горы, которая в XII—XIII вв. называлась Бурхан-Халдун. Это — небольшой по окружности и высоте легкодоступный горный участок Хэнтейской горной страны, имеющий четкие границы. Сохранился ли на его южных склонах легендарный, выросший в одночасье лес, — сказать трудно. А исследователям при дальнейших поисках нужно помнить: «Заповедное место» — родовое кладбище, и могила Великого хана там далеко не единственная.

Литература

- Гумилев Л. Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII—XIII вв. Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1977, с. 484—502.
- Д'Оссон А. К. История монголов. От Чингиз-хана до Тамерлана. Иркутск, 1937, т. 1.
- Кириллов И. И., Рижский М. И. Очерки древней истории Забайкалья. Чита, 1973.
- Книга Марко Поло. М., 1955.
- Козин С. А. Сокровенное сказание. Хроника 1240 г. Юань чао би ши. М., Л., 1941.
- Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. М., 1973.
- Ларичев В. Е. Азия далекая и таинственная (Очерки путешествий. За древностями по Монголии). Новосибирск: Наука, 1968.
- Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
- Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М., Л., 1952. Т. 1, кн. 1, 2.
- Рижский М. И. Из глубины веков. Иркутск, 1965.